

А.И. Савин*

A.I. Savin*

Дефициты брежневской индустрии наградений (1964–1982 годы)****Deficits of Brezhnev's Decorations Industry (1964–1982)****

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-5-19

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-5-19

УДК 323; 37.035.4

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Савин А.И. Дефициты брежневской индустрии наградений (1964–1982 годы) // Исторический курьер. 2020. № 5 (13). С. 228–237. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-5-19.pdf>

Savin A.I. Deficits of Brezhnev's Decorations Industry (1964–1982) // Historical Courier, 2020, No. 5 (13), pp. 228–237. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-5-19.pdf>

Abstract. The article explores the topic of decoration industry as a main instrument of extra economic coercion to labor in the USSR during the reign of L. Brezhnev. Basing on the documents of the Presidium of the Supreme Soviet Decorations department, most of which are introduced into scientific circulation for the first time, the article focuses on the mechanism of mass decorations, as well as specific “decoration policy” meant to correct the deficiency of moral stimulants. First, this meant devaluation of different orders and medals, resulted from the mass decorations. To lessen the risk of decorations and, simultaneously, moral stimulants’ devaluation, Brezhnev’s bureaucracy aimed to establish the hierarchy of awards (from inferior to superior decorations), and to increase time gap between re-decorations (once every 3 to 5 years). This hierarchy and less often re-decorations meshed poorly with heroic myth, and excluded the possibility of spontaneous “heroization”, so common during the second half of the 1930s – time, when the ideal examples of heroic behavior and archetype of the Soviet hero were established. As a result, during Brezhnev’s era, heroic labor transformed into mundane part of the national economic plan.

Keywords: decorations; orders; industry; heroic labor; moral stimulants; deficits; devaluation; Presidium of the Supreme Soviet Decoration Department; Brezhnev.

The article has been received by the editor on 18.07.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья продолжает исследование индустрии наградений как главного инструмента внеэкономического принуждения к труду в СССР в период нахождения у власти Л.И. Брежнева. На основании документов отдела наград Президиума Верховного Совета СССР, большинство из которых впервые вводится в научный оборот, рассматривается непосредственное функционирование механизмов массовых наградений, а также специфическая «наградная политика», нацеленная на коррекцию дефицитов морального стимулирования. Речь идет в первую очередь о девальвации наград в условиях массового вручения орденов и медалей. Чтобы уменьшить риски обесценивания наград, а вместе с ними и снижение эффективности рычага морального поощрения, брежневская бюрократия стремилась ввести иерархизацию наградений (от низших наград к высшим), а также очередность повторных наградений (не чаще чем раз в три – пять лет). Такая ступенчатость и очередность наградений плохо сочетались с героическим мифом и исключали спонтанность «делания героев», свойственную второй половине 1930-х гг. – времени, когда были заданы эталонные образцы героического поведения и сформировался архетип совет-

* Савин Андрей Иванович, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: a_savin_2004@mail.ru

Savin Andrey I., Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: a_savin_2004@mail.ru

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 20-09-00218 А.

ского героя. В результате трудовой героизм трансформировался в брежневскую эпоху в рутинный фактор народнохозяйственного плана.

Ключевые слова: награды; ордена; индустрия; трудовой героизм; моральное поощрение; дефициты; девальвация; отдел наград Президиума Верховного Совета СССР; Брежнев.

Настоящее исследование является непосредственным концептуальным и фактологическим продолжением статьи, посвященной индустрии награждений, которая была создана в период нахождения у власти в СССР Л.И. Брежнева. Данная статья была опубликована в ведущем российском историческом журнале в 2014 году¹. Основное внимание в ней уделялось анализу динамики награждений с целью характеристики генезиса наградной индустрии, расширению советской наградной системы, а также личной роли Л.И. Брежнева в раскручивании маховика награждений.

В результате исследования авторы пришли к выводу о том, что в брежневский период коммунистическая власть фактически отказалась от репрессий как главного внеэкономического средства принуждения к труду, сделав ставку на моральные стимулы поощрения, в первую очередь – на награды. Кроме того, массовые награждения стали действенным инструментом идентификации широких слоев населения с правящим коммунистическим режимом и мощным средством легитимации советской системы.

Авторы также сформулировали гипотезу, согласно которой в результате массовых награждений часть работников промышленных предприятий, организаций, колхозов и совхозов выбрала для себя в качестве стратегии повседневного поведения «ударничество» – эти люди трудились с высокой степенью отдачи, активно участвовали в социалистическом соревновании, выполняли и перевыполняли плановые задания и т.д. Подобное поведение также давало право на карьерный рост, более высокий уровень оплаты труда, получение льгот. Однако очевидно, что только моральные стимулы к труду были не в состоянии решить коренные проблемы советской экономики.

В настоящей статье автор попытается посмотреть на проблему под более крупным увеличением. В первую очередь речь идет о непосредственном функционировании наградной индустрии, а также о выработке специфической «наградной политики» как инструмента коррекции дефицитов индустрии морального поощрения к труду. Статья базируется на материалах отдела наград Президиума Верховного Совета СССР, преимущественно на аналитических записках, которые начальник отдела А.Н. Копенкин² регулярно направлял руководителям советского государства и коммунистической партии.

Уже сама техническая сторона организации массовых награждений трудящихся орденами и медалями СССР порождала многочисленные проблемы, являвшиеся следствием «большого порядка цифр». С этими техническими проблемами не могла справиться даже функциональная брежневская бюрократия, относительно вышколенная и образованная. В «Справке о недостатках, допущенных при оформлении представлений к награждению орденами и

¹ Деннингхаус В., Савин А.И. «Смотришь, и Мане и Тане какой-то “Знак Почета” попадает...». Брежневская «индустрия» награждений и советское общество // Российская история. 2014, № 2. С. 127–149.

² Копенкин Алексей Николаевич (1911–2002), уроженец г. Аткарска Саратовской области, член ВКП(б) с 1932 г., призван в Красную армию в сентябре 1941 г., на фронтах Великой Отечественной войны с мая 1942 г. На декабрь 1942 г. – старший политрук, заместитель командира по политчасти отдельного минометного батальона 107-й отдельной стрелковой бригады 18-й армии Закавказского фронта. В 1944–1945 гг. – майор, политработник, инспектор политотдела 18-й армии 4-го Украинского фронта, непосредственный подчиненный Л.И. Брежнева. Демобилизован в июне 1946 г. В годы войны награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени, медалями «За отвагу», «За оборону Кавказа» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В 1970-е – начале 1980-х г. – начальник отдела наград Президиума Верховного Совета СССР. В эти же годы – председатель Совета ветеранов 18-й армии. Пользовался определенным влиянием на Брежнева. Неоднократно упоминается в брежневских дневниковых записях, начиная с 1973 г., а также в журналах секретариата Брежнева. 5 ноября 1981 г. был награжден орденом Красного Знамени, орден в Кремле вручал лично Л.И. Брежнев.

медалями СССР работников промышленности, сельского хозяйства, строительства и транспорта по итогам выполнения планов 1973 г.», подготовленной отделом наград Президиума Верховного Совета СССР, отмечалось, что в указах о награждении 693 тыс. работников оказалось свыше 4300 ошибок, около 3 тысяч из них были допущены в указах о награждении передовиков сельского хозяйства. «Технические» погрешности в виде описок и ляпсусов носили хронический характер: в указах о награждении по результатам семилетки было допущено 9 тыс. ошибок, по результатам 8-й пятилетки – около 10 тыс. В декабре 1972 г. были награждены 106 тыс. передовиков сельского хозяйства, имена и фамилии свыше 1100 награжденных были написаны с искажениями, что в ряде случаев «привело к тому, что женщины были награждены как мужчины и наоборот»³. В указах о награждении тружеников сельского хозяйства за 1973 г. оказалось 2950 ошибок, это означало, что фамилия, имя или отчество каждого 125-го награжденного были написаны неверно.

Часто искажение фамилий, имен, отчеств, должностей и мест работы были настолько существенными, что совершенно изменяли данные о награжденных. Так, доярка колхоза «Вперед» Новохоперского района Воронежской области Александра Антоновна Костина была награждена под именем и отчеством Марина Максимовна, а доярка совхоза «Решетовский» Кочковского района Новосибирской области Анна Семеновна Хлопкова – как Мария Александровна. Так как указы Президиума Верховного Совета СССР о награждении широко публиковались в печати, ошибки, описки и неточности, которые вызывали заслуженное «чувство горечи у награжденных», рассматривались властью как нанесение ущерба государственному авторитету⁴. Кроме того, из 1,7 млн человек, награжденных в 1971–1974 гг., 143 человека были представлены к наградам ошибочно⁵.

Еще одной проблемой массовых награждений стало снижение «градуса» торжественности и рост рутинности в деле организации непосредственного вручения наград. Каноны репрезентации героев, как и ритуалы чествований их геройских свершений были заданы в сталинскую эпоху. 15 апреля 1931 г. Политбюро ЦК ВКП(б), заслушав выступления И.В. Сталина и А.С. Енукидзе, установило следующий порядок «выдачи орденов»: «Установить как правило, не допускающее никаких исключений, что все ордена, выдаваемые отдельным лицам, вручаются им председателем ЦИК СССР лично в Москве, с одновременным вручением специальной грамоты и документов о льготах. В случае выдачи коллективных наград (заводам и пр.), выдача эта производится на торжественных собраниях, митингах и т.п.»⁶

Однако в брежневский период, учитывая рост награжденных в разы, награды в Кремле получал сравнительно ограниченный круг лиц. Основная масса наград вручалась на республиканском, краевом и областном уровне. Из 182,4 тыс. «передовиков промышленности, строительства и других отраслей народного хозяйства», награжденных к 1 октября 1977 г. по итогам достижений 1976 г., 76,5 % всех наград вручили руководители республик, областей и краев, 23,5 % – руководители городских и районных органов власти. Массовое награждение 1977 г. выступило как важная часть праздничного контекста: подготовки к 60-летию Октябрьской революции и всенародного обсуждения текста новой Конституции СССР. Награды в обязательном порядке вручались на городских и районных собраниях победителей социалистического соревнования, партийно-хозяйственных активах, слетах новаторов производства, на торжественных вечерах и собраниях в трудовых коллективах, а также приурочивались к профессиональным праздникам – День металлурга, День строителя и т.д. «Награжденные единодушно заверяли, что в ответ на награды Родины будут работать еще лучше [...]. Многие награжденные брали на себя повышенные обязательства [...]. Все местные газеты помещали фотографии награжденных, рассказывали об их трудовой и общественной деятельности»⁷.

³ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 117. Д. 3255. Л. 3–6.

⁴ Там же.

⁵ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 117. Д. 20. Л. 1–2.

⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 821. Л. 1.

⁷ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 117. Д. 113. Л. 2–3.

О том, что сам масштаб неизбежно диктовал рутинность процедур награждений, нараставшую из года в год, можно прочитать только между строк в этом рапорте отдела наград на имя первого заместителя Председателя Президиума Верховного Совета СССР В.В. Кузнецова. В целом же документ рисует вполне пристойную картину эффективной репрезентации наградных ритуалов «золотого брежневского века», осуществлявшихся по раз и навсегда установленным лекалам. Однако при уклонении в сторону от магистральной линии, когда речь шла уже не о столь высоких наградах за трудовые достижения, обнаруживалось, что ритуалы награждения зачастую сводились к обыденной бюрократической процедуре. 12 июля 1979 г. А.Н. Копенкин направил руководству партии и государства записку о вручении «материнских наград» – ордена «Материнская Слава» трех степеней и медали «Материнство» двух степеней. В рамках советской наградной системы они относились не к группе «орденов и медалей СССР», а к группе наград «второго ранга», вручавшихся «от имени» Президиума Верховного Совета СССР⁸. За 35 лет, прошедших к тому времени с момента учреждения наград за многодетность, было произведено около 15 млн награждений, в 1978 г. награды получили 55 тыс. матерей. Всего за 1968–1978 гг. были награждены 88 % матерей, получавших пособие по многодетности, которое в свою очередь служило маркером для органов власти. Однако в целом в области материнских награждений царила «механистичность». Что это значило, Копенкин пояснил на примере Казахской ССР. Так, в некоторых районах и городах Павлодарской области к наградам представлялось в отдельные годы только от 25 % до 70 % матерей, подлежавших награждению. В Павлодаре некой Тайбукеновой не назначили пособие на шестого ребенка и не представили к награждению из-за того, что домоуправление не давало ей справку о наличии детей из-за задолженности по квартплате. Вручение орденов проводилось, как правило, в будничной обстановке. В Гурьеве, Уральске, Караганде, Темиртау, Павлодаре, Ермаке и других городах награждаемую мать вызывали в исполком открыткой с надписью: «Исполком ... просит Вас зайти в горсовет по касающемуся Вас вопросу в комнату номер...»⁹

Однако самые большие проблемы брежневской индустрии награждений были связаны отнюдь не с «техническими» погрешностями и не с ритуалами награждений, а с потенциальной девальвацией наград в условиях массового вручения орденов и медалей. Этот главный дефицит четко осознавался функционерами, ответственными за выработку наградной политики. Еще 20 января 1959 г. Центральный комитет КПСС отправил ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, горкомам и райкомам партии закрытое письмо «Об упорядочении дела представления к награждению орденами и медалями и присвоению почетных званий СССР». В письме жестко критиковались «упрощенное и неправильное представление о возможности получения орденов и медалей», «необдуманный подход к представлению к наградам» и «наградное увлечение», «захватившее» партийно-советских и хозяйственных руководителей, которые «утрачивают чувство меры, большевистской скромности и настойчиво выпрашивают у ЦК КПСС и Правительства ордена и звания по любому поводу». В заключение ЦК КПСС предлагал шире использовать другие методы морального поощрения, такие, как награждение грамотами, публичное объявление благодарности или занесение на Доску почета, а также требовал «навести должный порядок в этом важном государственном деле» и подчеркивал, что руководители при представлении к наградам «должны руководствоваться общегосударственными принципами, а не узковедомственными или местными интересами, проявлять больше требовательности и скромности, памятуя, что в нашей стране выдающиеся заслуги перед партией и народом не остаются незамеченными, они не нуждаются в рекламировании, а всегда своевременно и высоко оцениваются государством»¹⁰.

⁸ В эту группу входили медали за заслуги в обороне, взятии и освобождении городов и территорий в период Великой Отечественной войны, юбилейные медали, медали за заслуги в решении важнейших народнохозяйственных задач СССР, ордена и медали для награждения матерей за материнство, медали за заслуги при исполнении гражданского и служебного долга, а также медали «Ветеран труда», «Ветеран Вооруженных Сил СССР» и «За укрепление боевого содружества».

⁹ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 117. Д. 136. Л. 10.

¹⁰ Письмо опубликовано: «Нужно навести строгий порядок...» // Вестник Архива Президента Российской Федерации. 1998. № 2. С. 144–149.

Однако стремление повысить ценность награждений за счет их минимизации (с 1959 г. по 1964 г. включительно в среднем ежегодно награждалось всего около 23 тыс. чел., при этом абсолютный минимум награждений за всю послевоенную историю СССР был зафиксирован в последний год нахождения Н.С. Хрущева у власти: в 1964 г. было награждено всего около 6 тыс. человек) было совершенно неприемлемо для брежневского руководства. Поэтому начальник «наградного» отдела Президиума Верховного Совета СССР А.Н. Копенкин предлагал другие варианты с тем, чтобы уменьшить риски обесценивания наград, а вместе с ними и снижение эффективности рычага морального поощрения.

Серьезным злом Копенкин считал распределение лимитов награждений по отраслям и предприятиям в зависимости от количества работающих, а не от конкретных трудовых достижений, а также деформации «в награждении тружеников различных отраслей народного хозяйства и отдельных категорий работников». «Не должно хуже работающее предприятие, но большее по численности, получать также больше наград», – настаивал Копенкин. Главным критерием распределения наград должен был стать «вклад коллектива в развитие отрасли, а затем уже численность». Копенкин предлагал сделать награждение «за конкретные достижения в труде повседневным, постоянно действующим фактором в борьбе за выполнение наших планов», при этом награждение должно было оперативно «следовать сразу же за проявлением образцов трудового героизма», «трудовой подвиг новаторов производства» следовало поощрять, не дожидаясь подведения итогов пятилетних планов¹¹. Эти рекомендации не остались только на бумаге. Если за все годы девятой пятилетки (1971–1975) за выполнение конкретных производственных годовых заданий было оперативно награждено 60,6 тыс. человек, то только по итогам первого года десятой пятилетки за высокие достижения в труде в 1976 г. было награждено 38 586 человек, 118 было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Еще одной проблемой была диспропорция соотношения награжденных коммунистов и беспартийных, учитывая их долю в общей численности занятых на конкретном производстве, в отрасли и в целом по Советскому Союзу. Так, доля коммунистов среди награжденных за трудовые достижения в годы 9-й пятилетки составила 42,2 %. В промышленности доля коммунистов среди награжденных равнялась 42,4 %, тогда как к числу работающих они составляли только 11,6 %. В сельском хозяйстве эти показатели составляли соответственно 40,4 и 9,8 %, на транспорте – 50,3 и 10,5 %. Копенкин считал, что сложившееся соотношение в распределении наград между коммунистами и беспартийными, «понимая всю важность авангардной роли коммунистов», нуждается в серьезных коррективах. Под коррективами понималось увеличение количества награжденных среди беспартийных, в первую очередь среди молодежи, «учитывая роль молодежи на производстве во всех отраслях, особенно на великих стройках пятилетки». В свою очередь печать должна была «придать более широкую гласность» награждениям с «показом конкретного вклада в выполнение годовых и пятилетних планов»¹².

То, что брежневская бюрократия была в силах справиться с проблемами дистрибуции и перераспределения наград, она наглядно доказала, сумев, например, выдерживать в течение многих лет «правильное соотношение» между долей награжденных лиц, занятых в сельском хозяйстве и в промышленности. Например, в 1976 г. было произведено беспрецедентное по масштабам награждение трудящихся, больше чем в 1976 г. награждений было произведено за 1956–1976 гг. только в 1966 и 1971 г. Всего за успешный труд орденами и медалями в 1976 г. было награждено 573 039 человек, в т.ч. 468 369 человек, занятых в сфере материального производства. Работники промышленности составляли среди награжденных 24,6 %, сельского хозяйства – 48,4 %. Приоритет сельского хозяйства становится еще более очевидным, если привлечь статистику награждений за 1965–1975 гг. Всего за эти годы было награждено 992 955 представителей промышленности и 1 221 738 работников сельского

¹¹ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 117. Д. 46. Л. 31.

¹² Там же.

хозяйства¹³. Эта очевидная тенденция сохранялась вплоть до конца брежневской эпохи. Так, из 90,5 тыс. трудящихся, награжденных в 1982 г. за успехи в выполнении заданий одиннадцатой пятилетки, 49,4 тыс. относились к работникам сельского хозяйства и 24,2 тыс. – к рабочим промышленности¹⁴. Такое превалирование села над городом отражает как повышенное внимание, которое лично Брежнев традиционно уделял сельскохозяйственному производству, так и надежды, которые генсек возлагал на рычаг морального стимулирования в деле подъема сельского хозяйства.

Щепетильной темой являлись персональные награждения в связи с юбилеями. Так, за 1965–1975 гг. в качестве «довеска» к юбилеям ордена получили 2452 человека. С точки зрения начальника наградного отдела, это было немного, плохо было то, что «широкая гласность этих награждений вызывает определенное общественное мнение». Однако здесь начальник наградного отдела был бессилён, традиция награждения к юбилею в дальнейшем только усиливалась¹⁵, обесценивая награды и порождая многочисленные анекдоты в адрес Брежнева, главного юбиляра СССР.

Еще одним путем снижения девальвации наград Копенкин считал слабое использование такого наградного инструмента, как присвоение почетных званий. За 1965–1975 гг. в СССР почетные звания были присвоены всего 82 238 гражданам, за тот же период звания Героя Социалистического труда удостоились 7533 человека, орден Ленина получили в награду 76 710 человек, орден Октябрьской Революции – 71 352 человека. Чаще присваивать почетные звания и реже награждать «высокими» орденами – таков был рецепт отдела наград¹⁶.

Основным способом ревальвации наград Копенкин считал иерархизацию и упорядочивание процессов награждения. Брежневские функционеры не без основания полагали, что чем реже будет награждаться один и тот же человек, тем больше будет цениться очередная награда, тем эффективнее будет работать стимул морального поощрения. Поэтому «директивные органы», очевидно, уже в конце 1960-х гг. ввели негласное правило, согласно которому повторное награждение должно было производиться не ранее, чем через два-три года, и в целом это правило, как утверждал Копенкин, соблюдалось. Однако просмотр 315 тыс. учетных карточек лиц, награжденных за 1972–1973 гг., показал, что шесть человек были награждены дважды за один и тот же год, 560 человек награждались два года подряд и еще 12 человек – три года подряд.

Так, бригадир колхоза «Ленинский путь» Брянской области П.Ф. Вавулин в апреле 1971 г. получил орден Октябрьской революции, в декабре 1972 г. – орден Трудового Красного Знамени, в декабре 1973 г. – орден Ленина. Бригадир колхоза Г. Байраммурадов (Марыйская область Туркменской ССР) за один и тот же год был награжден двумя орденами «Знак Почета» и орденом Ленина. Еще один бригадир, на этот раз колхоза «Правда Востока» Самаркандской области, был удостоен за три года орденов Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и Октябрьской Революции. Среди группы лиц, которые награждались два года подряд, насчитывалось 18 руководящих партийных, советских, профсоюзных и хозяйственных работников, пять секретарей райкомов, два – председателя РИКа и три директора совхозов. Так, два ордена Трудового Красного Знамени подряд получил председатель Алтайского краевого совета профсоюзов Г.П. Бородулин, два ордена Ленина – секретарь Кустанайского райкома КП Казахстана И.Е. Папета. Всего из 578 случаев нарушения сроков 239 приходилось на РСФСР, 129 – на Украину, 77 – на Казахстан. Меньше всего нарушений продемонстрировали прибалтийские республики: три случая приходилось на Латвийскую, два – на Литовскую и один – на Эстонскую ССР¹⁷.

¹³ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 117. Д. 3572. Л. 4.

¹⁴ Там же. Оп. 136. Д. 2354. Л. 36–48.

¹⁵ За 1979 г. в связи с юбилеями было награждено 502 человека. Это число было самым большим за последние 10 лет. См.: *Ахманаев П.В.* Советская наградная система. М., 2014. С. 469.

¹⁶ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 117. Д. 46. Л. 20–35.

¹⁷ Там же. Д. 3429. Л. 2–4.

Несмотря на неоднократные директивы местам, добиться 100 % выполнения заданной очередности награждений не удавалось. Так, в 1975 г. при разборе представлений министерств и ведомств к награждению орденом Трудовой Славы III степени было обнаружено и исключено из списков 356 работников, которые уже были награждены орденами и медалями в 1974 г. Еще одна статистическая выборка в размере 28 тысяч карточек лиц, награжденных в 1975 г., установила 115 человек, которые уже награждались ранее в 1974–1975 гг., таких как сварщик управления треста № 1 «Мосгазпроводстрой» С.И. Бредихин: в феврале 1974 г. он получил орден «Знак Почета», а в феврале 1975 г. – орден Трудового Красного Знамени¹⁸.

А.Н. Копенкин писал 18 декабря 1975 г., адресуясь к председателю Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорному: «Учитывая, что награждение орденом, медалью СССР является также высшей формой морального поощрения и в соответствии с наградной практикой, оно не должно, как правило, применяться к одному и тому же лицу ежегодно, а также, имея в виду предстоящие награждения работников народного хозяйства, считали бы необходимым обратить внимание республиканских, краевых и областных партийных и советских органов, министерств и ведомств на более тщательный отбор кандидатур, представленных к награждению орденами и медалями СССР, и на более строгое соблюдение установленных правил при повторных награждениях»¹⁹.

Тем не менее секретное постановление «О дальнейшем совершенствовании практики награждений орденами и медалями СССР», принятое Политбюро ЦК КПСС 21 сентября 1978 г., констатировало, что среди награжденных в 1976 г. насчитывалось 3307 человек, для которых «полученный орден был третьим за предшествующие три – пять лет», по-прежнему имелись факты награждения работников ежегодно, а то и дважды в год²⁰. Постановление требовало, чтобы повторные награждения орденами и медалями СССР производились не ранее, чем через 4–5 лет после получения последней награды. Отступления от этого правила допускались лишь в исключительных случаях²¹. Однако справиться полностью с проблемой так и не удалось: среди награжденных в 1979–1982 гг. отдел наград выявил 5121 человека, для которых полученный орден был третьим – пятым за последние 11 лет, и еще 264 человека, для которых орден был по счету шестым и более. Речь главным образом шла о работниках партийных, советских, профсоюзных и хозяйственных органов, первых руководителей трудовых коллективов²².

Еще одним ключевым способом, призванным, наряду с очередностью, предотвратить девальвацию высоких государственных наград, являлось введение иерархического порядка награждения отдельными орденами, в соответствии с которым награды должны были вручаться поступенчато – от низших к высшим, а требования к награждаемым – ужесточаться. В своей записке Подгорному от 22 октября 1976 г. Копенкин проанализировал результаты этой политики на примере повышения ценности присвоения званий Героя Советского Союза и Героя Социалистического Труда, а также награждения орденами Ленина, Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени²³.

Копенкин с удовлетворением констатировал снижение доли высоких наград: если по итогам семилетки число лиц, награжденных орденом Ленина, составило 4,2 % от числа всех награжденных, по итогам 8-й пятилетки – 3,1 %, то по итогам 9-й пятилетки – уже 1,7 %. Такая же тенденция прослеживалась в случае с орденом Октябрьской революции, вторым по ценности советским орденом (8-я пятилетка – 5 %, 9-я пятилетка – 2 %) и званием Героя Социалистического труда (7-летка – 0,5 %, 8-я пятилетка – 0,3 %, 9-я пятилетка – 0,1 %). В будущем не рекомендовалось увеличивать процент лиц, которым присваивалось звание

¹⁸ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 117. Д. 3429. Л. 2–4.

¹⁹ Там же.

²⁰ Из наградных представлений 1976 г. по состоянию на октябрь 1976 г. было исключено около тысячи человек, уже награжденных в 1973–1975 гг.

²¹ Ахманов П.В. Советская наградная система... С. 469.

²² Там же. С. 470.

²³ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 117. Д. 46. Л. 20–35.

Героя Социалистического труда. Внедрялось в практику также требование постепенного продвижения по наградной лестнице, где вручение «высших» наград было возможно только после получения «низших». Так, если по итогам семилетки среди лиц, которым было присвоено звание Героя Социалистического труда, доля героев, не награжденных до этого орденом или даже медалью, составляла 62,3 %, по итогам 8-й пятилетки – 20 %, то «все герои, получившие это звание в 9-й пятилетке, были ранее за свои трудовые подвиги отмечены орденами»²⁴.

Власть также хотела видеть аналогичные тенденции в случае с награждением орденом Трудового Красного Знамени, который формально также относился к верхней части советской наградной «табели». Здесь дело обстояло не столь однозначно: по итогам семилетки число награжденных этим орденом составило 13,2 % от числа всех награжденных, 8-й пятилетки – 24,9 %, в первые годы 9-й пятилетки (за 1972–1974) – 27,7 %. И только в 1975 г. доля лиц, награжденных орденом Трудового Красного Знамени, снизилась до 10,2 %, что также расценивалось отделом наград Президиума Верховного Совета СССР как положительное явление.

Повысить статус ордена Трудового Красного Знамени должны были награждения менее высокими наградами, такими как орден Дружбы народов и орден Трудовой Славы. Но и здесь, по мнению Копенкина, местные власти, являвшиеся инициатором награждений, не до конца понимали все тонкости наградной политики. В частности, орденом Дружбы народов как правило награждались только жители «ряда союзных республик», «совместно выполнившие конкретную народнохозяйственную задачу». Всего к моменту написания записки (октябрю 1976 г.) орденом Дружбы народов был награжден лишь 2261 человек. Такой зауженный подход, писал Копенкин, «не соответствует статусу ордена, не отвечает самой идее дружбы народов, в основе которой лежат наши успехи в экономике, обороне, культурном и государственном строительстве нашего общества».

Рекомендации начальника наградного отдела сводились к следующему: избегать повторных награждений, когда одна награда следовала непосредственно за другой, без заданного лага, а также не допускать награждения лиц, «необоснованно представленных к наградам». Под этой бюрократической формулировкой скрывались люди, имевшие уголовную судимость, «аморальщики», замеченные в «недостойном поведении в быту» и т.д. Численность такого рода исключений из указов о награждении составила за 1973–1976 гг. около 90 человек. «Отрицательные факты» такого рода были, как писал Копенкин, немногочисленными, но «вызывали законное возмущение в коллективах и отрицательно влияют на моральное поощрение добросовестных тружеников»²⁵. Кроме того, в 1976 г. орденами были награждены 452 руководителя сельскохозяйственных организаций, которые не справились с заданиями 9-й пятилетки²⁶.

Регулирование наградной политики позволяло в целом добиваться не только ревальвации высоких орденов, но и все время вовлекать в число награжденных значительные массы новых лиц, которые в первый раз награждались государственными наградами. Так, в ходе беспрецедентно масштабного награждения 1976 г. свыше двух третей награжденных были отмечены орденами и медалями СССР впервые. Спустя три года, с апреля по ноябрь 1979 г. орденами и медалями СССР были награждены 34 376 работников трудовых коллективов за успехи в выполнении 10-й пятилетки, из них четыре пятых награжденных были удостоены наград СССР впервые²⁷. В целом же, если за годы семилетки был награжден каждый 119-й из числа работающих граждан, за годы 8-й пятилетки – каждый 120-й, то за годы 9-й пятилетки – уже каждый 85-й. Оценивая эти показатели, следует учитывать значительный рост абсолютной среднегодовой численности работающих в СССР, которая в годы семи-

²⁴ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 117. Д. 46. Л. 20–35.

²⁵ Там же.

²⁶ Ахманов П.В. Советская наградная система... С. 469.

²⁷ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 117. Д. 3874. Л. 1-5.

летки равнялась 95,8 млн человек, в годы 8-й пятилетки – 107,2 млн человек и в годы 9-й пятилетки – 115,7 млн человек.

П.В. Ахманаев пишет о том, что «систематические слабовольные и хронически безуспешные попытки Политбюро ЦК КПСС в 1960-х–1980-х г. ограничения числа награждений и повышения авторитета государственных наград явились свидетельством управленческого бессилия, привычки к демагогии и двуличности руководителей высших партийно-государственных органов власти СССР даже в столь очевидном и не самом сложном вопросе необходимого изменения одного из институтов государства»²⁸. Причину такого «бессилия» Ахманаев видел в том, что «рыба гниет с головы», сводя все к наградной мании «членов высшей советской касты». Однако дело обстояло гораздо сложнее.

Стремление брежневского руководства минимизировать риски девальвации наград в условиях массовых награждений, было, с одной стороны, понятно и оправдано. При этом следует констатировать, что несмотря на все огрехи, брежневской бюрократии в целом удалось реализовать политику, нацеленную на сохранение и даже повышение авторитета государственных наград. С другой стороны, ступенчатость и иерархия весьма плохо сочетались с геройским мифом. Введение рутинных правил, сравнимых с правилами продвижения чиновников Российской империи вверх по карьерной лестнице в соответствии с «Табелью о рангах», исключало спонтанность «делания героев», свойственную второй половине 1930-х гг., элиминировало возможность блистательного прыжка «из грязи в князи», когда никому неизвестный человек мог проснуться на следующий день знаменитым на всю страну. Именно такой рецепт «делания героев» позволил Сталину перезапустить концепт «ударничества», который фактически перестал «работать» в начале 1930-х гг., возродив его в виде стахановского движения.

Теперь же брежневская наградная политика предлагала постепенное продвижение вверх, до самой вершины «героической» пирамиды, от низшей награды к высшей, где вслед за награждением орденом «Знак Почета» должно было в идеале поступенчато следовать награждение орденами Трудовой Славы, Дружбы народов, Трудового Красного Знамени, Октябрьской революции и, в завершении, орденом Ленина. По сути дела, брежневская наградная политика возвращалась к достахановским временам, к самым истокам сталинской наградной политики образца начала «социалистической реконструкции», когда кандидат на получение награды должен был зарекомендовать себя систематическим многолетним трудом на благо советской власти, в идеале дополненным изобретательством и рационализаторством.

Итак, «путешествие советского героя» завершилось, если пользоваться формулировкой А. Гениса и П. Вайля, трансформацией героизма в «фактор народнохозяйственного плана»²⁹. Такая трансформация стала следствием массовой героизации трудовой деятельности граждан как наиболее эффективного способа мотивации к труду в условиях отказа от репрессий как средства принуждения. Трудовой героизм был призван переломить негативные тенденции в экономике, ставшие следствием «уровнировки» и отчуждения работников от средств и результатов труда. Таким образом, в брежневскую эпоху «трудовой подвиг» все больше становился обыденным, повседневным явлением, для его совершения теперь достаточно было соблюдения трудовой дисциплины. Как символично говорил один из героев фильма «Тот самый Мюнхгаузен», снятого в 1979 г., «Каждый день к 9 утра я должен идти в мой магистрат. Я не скажу, что это подвиг, но вообще что-то героическое в этом есть!» Настоящая индустрия награждений, созданная в брежневское время, когда из года в год орденами и медалями СССР награждались сотни тысяч человек, превратила трудовой героизм в повседневную рутину. Дракон погрузил зубы в свой собственный хвост, кольцо замкнулось, место безликих героических классов юной большевистской России заняли огромные массы «героев» позднего СССР, которые считали, что «в жизни всегда есть место подвигу».

²⁸ Ахманаев П.В. Советская наградная система... С. 471.

²⁹ Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека. М., 2001. С. 136.

Литература

Ахманаев П.В. Советская наградная система. М.: Фонд «Русские витязи». 2014. 560 с.

Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека. М.: НЛО, 2001. 368 с.

Деннингхаус В., Савин А.И. «Смотришь, и Мане и Тане какой-то “Знак Почета” попадает...». Брежневская «индустрия» награждений и советское общество // Российская история. 2014. № 2. С. 127–149.

«Нужно навести строгий порядок...» // Вестник Архива Президента Российской Федерации. 1998. № 2. С. 144–149.

References

Akhmanayev, P.V. (2014). *Sovetskaya nagradnaya sistema* [Soviet decoration system]. Moscow: Fond “Russkie vityazi”. 560 p.

Doenninghaus, V., Savin, A.I. (2014). “*Smotrish, i Mane i Tane kakoi-to “Znak Pocheta” popadaet...*” *Brezhnevskaya “industriya” nagrazhdenii i sovetskoe obshchestvo* [“Look, even some Manya and Tanya got themselves a “Badge of Honor”. Brezhnev’s industry of decorations and soviet society]. In *Rossiiskaya istoriya*. No. 2, pp. 127–149.

(1998). “*Nuzhno navesti strogi poryadok...*” [“We need to establish a strict order...”]. In *Vestnik Arkhiva Prezidenta Rossiiskoi Federatsii*. No. 2, pp. 144–149.

Vail, P., Genis, A. (2001). *60-e. Mir sovetskogo cheloveka* [60s. The world of the Soviet man]. Moscow, NLO. 368 p.

Статья поступила в редакцию 18.07.2020 г.